

Глава 24

Ю Синьюэ замерзал, но сонливость одолевала его.

Он подсознательно понимал, что если продолжит спать, то непременно заболит, но усталость тянула его вглубь сна.

И снова кошмар.

Ему приснилась школьная экскурсия в детстве. Их класс заблудился в цветочном поле, попав в ловушку «стены призраков». Они никак не могли выбраться, пока красивый мужчина не вывел их проводника за руку.

Этот красивый мужчина заметил взгляд маленького Ю Синьюэ, обернулся и застенчиво улыбнулся.

Ю Синьюэ погружался в сон всё глубже. Во сне температура его тела падала, он дрожал от холода, но был так измучен, что не мог проснуться.

В полусне он вдруг почувствовал лёгкий аромат, и окружающий его холод отступил.

Бу Люкэ несколько раз позвал Ю Синьюэ, но тот не просыпался. Он в отчаянии повис на плече Ю Синьюэ и, подняв голову, увидел мягкий рукав.

Бу Люкэ замер и, посмотрев вверх, увидел...

Возмездие опустил рукав, защищая Ю Синьюэ от пронизывающего холодного ветра.

Бу Люкэ инстинктивно отёрнул руки и, встав на землю, принялся грызть ногти в полном недоумении. Как здесь оказался Возмездие?

До того, как Синьюэ стал хозяином антикварной лавки, Бу Люкэ ни разу не видел Возмездие лично. А с тех пор, как Синьюэ вступил во владение, за несколько месяцев он видел его уже несколько раз.

Вместе с Возмездием явились ещё два божества. Среди них был и посланник с траурной палицей, который угрожал забрать Цзи Гэ. Сейчас он стоял, понурив голову, без тени своего бывшего высокомерия.

Другого Бу Люкэ не знал, но тот выглядел гораздо старше по чину, чем посланник.

Главный посланник по отлову душ стоял, засунув руки в рукава и опустив голову. В его душе царил хаос. «Почему Возмездие явился лично?! Я ведь доложил только Яме, как об этом в мгновение ока узнали и Призрачные императоры пяти направлений, и господин Юй Ту?

И ладно бы они, но Возмездие пришёл сам.

Мне конец. Я умру ещё раз».

Главный посланник мысленно рыдал.

Во сне Ю Синьюэ почувствовал, как кто-то взял его за пальцы. Лёгкое прикосновение к ране вызвало острую боль. Он резко очнулся и, подняв голову, встретился с тёмным, как омут, взглядом Ши Уяня.

Выражение лица Ши Уяня было спокойным.

Заметив, что Ю Синьюэ проснулся, Ши Уянь опустил ресницы. Его тело было тёплым, он осторожно обнимал Ю Синьюэ, но во взгляде не было ни тени эмоций.

Ю Синьюэ на мгновение растерялся. Во-первых, он не ожидал внезапного появления Ши Уяня. Во-вторых, он не понимал, зачем тот пришёл.

Посланники пошли за подмогой, неужели они могли позвать самого главного?

С этим ему точно не справиться. Это уже нечестно.

Ю Синьюэ почувствовал укол обиды и, опустив глаза, помрачнел.

Ши Уянь посмотрел на рану на его пальце и тихо сказал:

— Жизнь и смерть — естественный порядок вещей. Зачем так упорствовать?

Десять пальцев связаны с сердцем.

Кажется, он совсем не бережёт себя.

— А я упорствую, — Ю Синьюэ поднял глаза и пристально посмотрел на Ши Уяня. — Возмездие желает меня наказать?

Он рассердился. Но почему?

Ши Уянь на мгновение растерялся. Он покачал головой:

— Цзи Гэ был при смерти. Загробный мир не имел права забирать его силой. Это вина посланников.

Ю Синьюэ понял, что, кажется, неправильно понял Ши Уяня. Он отвёл взгляд, ему стало неловко.

— ...Я думал, ты пришёл заступиться за них.

Ши Уянь не понял, почему Ю Синьюэ так подумал.

— Я пришёл, потому что Юй Ту сказал, что ты ранен.

Настроение Ю Синьюэ улучшилось. Он опёрся о колени и встал. Раны на пальцах уже покрылись корочкой. Он потёр кончики пальцев и не смог сдержать лёгкой улыбки.

Великий Возмездие, а ведёт себя так, будто он его личный целитель. Сколько раз он уже залечивал его раны?

Он выпрямился, цепочка на очках качнулась. Он посмотрел на главного посланника и посланника:

— А вы? Мне вот что странно. В мире живых умирает столько душ, большинство из них сами находят дорогу в загробный мир. Почему на этот раз посланники явились так быстро?

Главный посланник отступил на шаг, чуть не наступив на стоящего сзади посланника.

— Мы пришли извиниться!

— Босс, не сердитесь, — принялся объяснять главный посланник. — Вы не знаете, этот пион своим телом подавлял обиду в княжеском поместье, не давая злым духам вредить живым, и тем самым накопил заслуги. Наш Бог города счёл это достойным и, доложив Яме, получил его личное одобрение на то, чтобы определить его на службу в загробный мир. Поэтому посланники так торопились, боялись не успеть забрать его душу.

Ю Синьюэ немного оттаял.

— Вот оно что.

Главный посланник пнул посланника:

— Быстро извинись перед боссом! Посмотри, что ты натворил!

Посланник задрожал, как осиновый лист, его душа стала ещё более прозрачной.

— Я виноват, я был слеп и не разглядел вас, не знал...

— Твоя вина в том, что ты меня обидел? — перебил его Ю Синьюэ. — Твоя вина в том, что ты злоупотребляешь властью. Если бы я сегодня не вмешался, ты бы утащил живого человека в загробный мир?

Посланник извинялся не потому, что осознал свою ошибку, а из-за страха перед властью, боясь обидеть Возмездие.

Главного посланника прошиб холодный пот. Он поспешно объяснил:

— Эти мелкие посланники служат уже много лет, у них есть старые привычки. Они вечно боятся, что не выполнят свою работу и начальство сошлёт их в Восемнадцать кругов ада на вечные муки, поэтому иногда перегибают палку. Я уже сделал ему выговор. Босс, не волнуйтесь, я по возвращении лишу его должности и отправлю на пять лет на покаяние, без права принимать подношения.

Сказав это, главный посланник украдкой взглянул на Ю Синьюэ.

Он действительно не знал характера нового босса. Говорили, что он мягкий и с ним легко иметь дело, но разве мягкий человек может одним движением сломать траурную палицу?!

Очевидно, что нет.

— Будьте любезны, этот... — холодно начал Ю Синьюэ.

— Я главный посланник по отлову душ при Боге города Инцзяна, Бань Чжоу, — почтительно представился тот, сложив руки.

Ю Синьюэ потёр переносицу.

— Будьте любезны, главный посланник, сообщите другим посланникам. Пусть это послужит им уроком. Если в следующий раз кто-то попадётся мне...

Ю Синьюэ пристально посмотрел на Бань Чжоу.

— ...то дело не ограничится одной сломанной траурной палицей.

Вырывать живых из его рук — это было для него табу.

— Слушаюсь! — поклонился Бань Чжоу.

Ноги посланника подкосились, и он рухнул на колени, принявшись бить поклоны.

— Спасибо, господин Возмездие! Спасибо, главный посланник! Спасибо, босс!

В этот момент он был искренне благодарен владельцу «Бу Люкэ». Он-то думал, что за оскорбление его отправят в восемнадцать кругов ада кататься на шипованных досках и вариться в масле!

Бань Чжоу вздохнул с облегчением. Новый босс оказался сговорчивее, чем он ожидал. Он украдкой взглянул на Возмездие. Божество стояло, опустив ресницы, и по его лицу невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Бань Чжоу поклонился.

— Если у босса будут ко мне дела, сожгите жёлтую бумагу с моим именем, и я почувствую. Если других распоряжений нет, я заберу его для наказания.

— Прошу, — кивнул Ю Синьюэ.

Бань Чжоу схватил посланника, смял его в шар, сунул в рукав и, поклонившись Возмездию, мгновенно исчез.

Прямые плечи Ю Синьюэ слегка опустились. Он глубоко вздохнул. Слабость от потери крови и истощения сил разом нахлынула на него. Но дело ещё не было закончено. Цзи Гэ был без сознания, а Вэй Минсы всё ещё ждал у операционной.

Ю Синьюэ достал телефон. Его пальцы были в крови. Он набрал номер Шэнь Цин.

— Доктор Шэнь.

Шэнь Цин была не в операционной. Она сидела в своём кабинете и ответила на первый же гудок.

— Цзи Гэ, он...

— Всё в порядке.

Шэнь Цин прикрыла глаза рукой.

— ...Спасибо.

— Остальное я оставляю на вас, доктор Шэнь. Нужно всё скрыть. Мы с Цзи Гэ в цветочном поле у поместья. Приезжайте за...

Голос Ю Синьюэ становился всё тише. Шум ночного ветра в ушах стал размытым, и он, пошатнувшись, начал падать.

— Господин Ю? Господин Ю?! Я сейчас приеду! — доносился из телефона голос Шэнь Цин.

— Синьюэ!

Бу Люкэ, семена короткими ножками, раскинул руки, пытаясь поймать Ю Синьюэ.

Но кто-то оказался быстрее.

Возмездие протянул руку и уверенно подхватил Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ почувствовал лёгкий аромат, пронизывающий ветер перестал быть таким колючим. Он расслабился и погрузился в глубокий, сладкий сон.

На этот раз ему не снились кошмары.

Ши Уянь поднял руку и передал Цзи Гэ частичку своей духовной энергии.

Через мгновение Цзи Гэ медленно открыл глаза.

Час спустя, в больнице.

Шэнь Цин помогла Цзи Гэ лечь на кровать. Надев маску, она вышла из операционной другим путём.

Вэй Минсы резко вскочил.

Обычно холодное лицо Шэнь Цин смягчилось.

— Операция прошла успешно. Пациента везут на лифте, ждите в палате.

Вэй Минсы опустился на одно колено и, сглотнув рыдания, неразборчиво прошептал:

— Спасибо.

Когда Ю Синьюэ снова очнулся, он лежал в своей спальне в доме номер 137.

Он сел и растерянно обнял подушку.

Он помнил только, что звонил Шэнь Цин. Что было дальше, он не помнил совсем. Кажется, он потерял сознание.

Ю Синьюэ нащупал на тумбочке очки, надел их и посмотрел на свои руки. Кровь была стёрта, но одежда осталась та же.

Он встал с кровати и сделал шаг. Всё тело пронзила острая боль. Ю Синьюэ вздохнул. Он был так молод, а уже разваливался на части.

Ю Синьюэ открыл дверь спальни. В гостиной сидели два неожиданных гостя.

Шэнь Цин и Возмездие.

Бу Люкэ, выглянув из кладовки, увидел, что Ю Синьюэ проснулся, и, улыбнувшись, указал на Возмездие.

— Он принёс тебя и дал Цзи Гэ немного духовной энергии.

Настроение Ю Синьюэ улучшилось. Хоть он и ленился улыбаться, в его глазах всё же заплясали весёлые искорки. Он кивнул Бу Люкэ.

Тот скрылся в кладовке, чтобы продолжить работу над своими таблицами.

Шэнь Цин сидела на стуле как можно дальше от Возмездия. Увидев Ю Синьюэ, она сказала:

— Вы проспали четырнадцать часов. У вас была сильная кровопотеря, я поставила вам капельницу.

— Как Цзи Гэ? — кивнул Ю Синъюэ.

— Когда я уходила, он был в сознании, в хорошем состоянии, — ответила Шэнь Цин. — Его духовная сила иссякла, теперь он будет жить как обычный человек.

Ю Синъюэ не удивился. Он улыбнулся и игриво сказал:

— Что-то теряешь, что-то находишь. Если бы можно было продлевать жизнь без последствий, то с моей-то любовью лезть не в своё дело, в мире остались бы одни живые.

Шэнь Цин была человеком сдержанным. Она посмотрела на Ю Синъюэ и, запоздало поняв, что это шутка, попыталась улыбнуться. Она растянула губы в холодной усмешке.

— ... — Ю Синъюэ впервые видел человека, чья улыбка ничем не отличалась от отсутствия выражения на лице.

Улыбка доктора Шэнь была мимолётной. Достигнув своей цели — поддержать атмосферу, — она тут же исчезла.

— На самом деле, для него это к лучшему. Вэй Минсы ведь смертный.

Сказав это, Шэнь Цин встала.

— У меня днём и вечером операции, я поеду. Лекарства на столе, на коробочках написан способ применения. Не забывайте принимать.

Ю Синъюэ проводил Шэнь Цин. Вернувшись, он увидел, что Ши Уянь всё так же тихо сидит на стуле. Сложив руки на коленях, он рассматривал коробочки с лекарствами.

Услышав шаги Ю Синъюэ, Ши Уянь поднял голову и неуверенно подвинул лекарства.

— Пора принимать?

— Не сейчас, я сначала поем.

Ю Синъюэ потёр пальцы. Новая кожа на месте сошедших корочек была очень чувствительной. Он спрятал руки за спину и улыбнулся.

— Почему ты не ушёл?

После того как Ши Уянь помог ему с водяным призраком, Бу Люкэ рассказал, что Возмездие проводит большую часть времени во сне. Ю Синьюэ думал, что, проснувшись, он его уже не застанет.

— Не уйду, — серьёзно сказал Ши Уянь, подумав. — Я хочу остаться.

— Почему? — удивился Ю Синьюэ, наливая себе стакан воды.

— Жизнь и смерть, реинкарнация — законы неба и земли. Тот пион был на грани смерти, но ты восстановил его нить жизни, дал ему шанс. И он выжил. Как тебе это удалось?

— Я помог ему восстановить девяносто девять процентов нити жизни, — поправил его Ю Синьюэ, — но самую важную нить — нить брачной судьбы — он восстановил сам, вместе с другим человеком. Без этой нити я бы потерпел неудачу.

Ши Уянь подумал и покачал головой.

— Я не понимаю. Раньше говорили, что именно из-за моего непонимания нити так опутали меня, что я не могу двигаться.

— Ты понимаешь, — тихо сказал Ши Уянь. — Я хочу научиться. Ты можешь меня научить?

Живых существ, способных видеть нити, было ничтожно мало. И те, кто их видел, чувствовали себя подавленными их тяжестью. Ю Синьюэ был особенным. Он был опутан причинно-следственными связями, но совсем не чувствовал усталости.

Ю Синьюэ невольно прикусил край стакана, погружившись в раздумья.

Честно говоря, Ши Уянь, в своём тяжёлом, величественном одеянии с золотой вышивкой, сидел так прямо, так сосредоточенно глядя на Ю Синьюэ.

Вероятно, из-за того, что он был далёк от мирской суеты, его глаза были очень чистыми. От взгляда до цвета — всё в них было лишено примесей, отчего казалось невинным.

Этот умоляющий взгляд был полон чистого доверия.

Обычный человек... не смог бы отказать.

«Нельзя меня винить, — спокойно подумал Ю Синьюэ, — никто не смог бы сказать "нет" этим глазам».

— Хорошо. Но лавка маленькая, гостевой комнаты нет. Придётся тебе на ночь возвращаться в загробный мир, — с лёгкой улыбкой сказал Ю Синьюэ.

Ши Уянь кивнул.

Ю Синьюэ отдыхал два дня. На телефон пришло сообщение от Вэй Минсы.

[Красавчик с парнем: Босс, на связи? Цзи Гэ выписали, сегодня вечером хотим пригласить тебя на ужин. И спасибо тебе большое, шпилька, что ты мне одолжил, очень помогла, волосы так отрасли! Уже можно стричь.]

Вэй Минсы не только ник себе выбрал хвастливый, но и аватарка у него была что надо — парень двадцати с лишним лет, ростом под метр девяносто, с грудными мышцами, которыми можно было жать штангу, а на аватарке — большой белый цветок.

Ю Синьюэ на мгновение потерял дар речи. Он сначала изменил ник Вэй Минсы на его настоящее имя, иначе в следующий раз мог бы принять его за какого-нибудь спамера из интернет-магазина.

[Ю Синьюэ: Можно я приду с другом?]

Ши Уянь ведь тоже помог Цзи Гэ.

[Вэй Минсы: Конечно, приводи. В шесть двадцать пять вечера, я могу заехать за тобой?]

[Ю Синьюэ: Не нужно, мы на метро.]

[Вэй Минсы: Без проблем. Адрес: улица Вэньгэ, жилой комплекс "Цветочный аромат", корпус 4, квартира 502. Подарков не надо, а то обижусь~]

Ю Синьюэ выключил телефон и поднял голову.

— Вечером идём на ужин?

Он как раз помогал Ши Уяню выбирать одежду. Ши Уянь, будучи божеством, обладал безупречной внешностью.

— Да, как скажешь, — ответил Ши Уянь. Он был одет в толстовку с длинными рукавами, на голове — кепка, из-под которой послушно спадали волосы.

Ши Уянь был человеком со статичной аурой, но при этом создавал впечатление очень послушного.

Ю Синьюэ, вернувшись домой и оставив одежду, придумал коварный план. Он не стал вызывать такси, а потащил Возмездие в метро. Двадцать минут в толпе — и они были у жилого комплекса «Цветочный аромат».

Когда они вышли из метро, кепка Ши Уяня немного съехала набок.

Ю Синьюэ не смог сдержать смеха. Идя впереди, он сказал:

— Я тут как раз думал, будет ли божество Возмездие в переполненном метро выглядеть таким же растерянным, как и простые смертные.

— Это считается растерянностью? — склонил голову набок Ши Уянь.

Конечно, нет. Съехавшая набок кепка — это очень мило.

— Помню, как-то раз мы с другом ехали на метро, — с улыбкой сказал Ю Синьюэ, — так он вышел без одного ботинка.

— Потерять вещь — это весело? — спросил Ши Уянь.

— Потому что вещь потерял не я, — со злорадством ответил Ю Синьюэ, копаясь в навигаторе на телефоне.

Ши Уянь на мгновение замер, а затем опустил голову и улыбнулся.

Ю Синьюэ сделал пару шагов, затем обернулся и, встав лицом к Ши Уяню, поправил ему кепку.

— Пойдём, за этим поворотом уже пришли.

Жилой комплекс «Цветочный аромат» был старым, и у входа давно не было охраны. Ю Синьюэ с Ши Уянем беспрепятственно вошли и, поднявшись на нужный этаж, постучали в дверь.

Дверь открыл Вэй Минсы. Увидев Ю Синьюэ и Ши Уяня, он цокнул языком. «Вот те на, красавчики всегда вместе тусуются».

Вэй Минсы и Ю Синьюэ и так были выше большинства своих сверстников, а друг Ю Синьюэ оказался ещё выше их обоих.

— Завтра генеральная уборка, не разувайтесь, проходите так, — сказал Вэй Минсы.

Ю Синьюэ без церемоний вошёл, таща за собой Ши Уяня.

— Как его так быстро выписали?

С точки зрения здравого смысла это было невозможно. Как человека, перенёсшего операцию меньше недели назад, могли выписать? И Вэй Минсы не нашёл это странным?

— Доктор Шэнь сказала, что всё в порядке, — ответил Вэй Минсы, завязывая фартук и направляясь на кухню. — Да и Цзи Гэ сам хотел домой, говорит, в больнице слишком дорого.

Ю Синьюэ почувствовал что-то странное. Он посмотрел на спину Вэй Минсы и вдруг спросил:

— Ты такой молодой, а на аватарке у тебя какая-то роза. Я уж было подумал, ты спамер из цветочного магазина.

— Это пион! Пион! — возмутился Вэй Минсы. — Разве розы бывают такими красивыми?!

Аватаркой Вэй Минсы был... белый пион.

Интересно.

— О-о-о, — протянул Ю Синьюэ, — пойду проведаю Цзи Гэ.

— Он в спальне, кажется, рисует.

Ю Синьюэ, как у себя дома, повёл Ши Уяня в спальню и постучал.

Цзи Гэ, сидевший с графическим планшетом, вздрогнул от стука.

— В-ходите.

Он был без шапки. На голове пробивался ёжик новых волос, которые, судя по всему, скоро отрастут.

Та частичка духовной энергии, что передал ему Ши Уянь, напитала ослабленное тело Цзи Гэ, поэтому он так быстро поправился.

Цзытань, лежавшая рядом с Цзи Гэ и наслаждавшаяся его красотой, небрежно поздоровалась:

— Добрый вечер, босс.

— Ты только поправился, а уже за работу? — Ю Синьюэ погладил Цзытань.

— За больницу пришлось много заплатить, всё-таки койку занимал, — тихо объяснил Цзи Гэ. — Мы с Минсы ещё учимся, нужно зарабатывать.

Ю Синьюэ посмотрел на эскиз на планшете.

— Ты учишься на художника? Анатомию рисуешь отлично.

— Да, анатомия у меня неплохо получается, — смущённо улыбнулся Цзи Гэ. — Это заказ.

— Вообще-то, — задумчиво произнёс Ю Синьюэ, — если хорошо рисуешь анатомию, то без денег сидеть не должен.

— Почему? — не понял Цзи Гэ.

Видя, что Цзи Гэ не понял его намёка, Ю Синьюэ улыбнулся и уже собирался отшутиться, как Цзытань выпалила:

— Босс предлагает тебе, красавчик, хентай рисовать.

— ... — Ю Синьюэ.

Спасибо, Цзытань.

<http://bllate.org/book/13706/1586008>